

Тётя Хэ была моложе моей матери, но сейчас выглядела как старушка лет шестидесяти.

Чэнь Маошэн сказал, что организм тётушки Хэ истощён, и она не может восстановиться. Такое здоровье вряд ли протянет долго. К тому же её гложет душевная боль, и неизвестно, сможет ли она прожить ещё три года.

Я тайно решила, что должна оправдать старосту Вэя и снять с него несправедливое обвинение.

Когда я повела Эра обратно, он был явно недоволен, дёргался, не давая мне прикоснуться к нему, и выглядел обиженным.

Пройти несколько шагов он не смог. Остановившись на краю дороги, он вдруг сказал:

— Сяо Цзинь, ты изменилась!

— Я изменилась? Как? — спросила я, недоумеваю.

— Раньше ты всё мне рассказывала, а теперь ничего не говоришь! Я знаю, ты была в городе, у тебя хороший наставник, ты видела больше, чем я, деревенский парень. Поэтому ты не рассказываешь мне, и это нормально, что ты меня презираешь!

— Как я могу тебя презирать? — Мне стало неприятно от его слов.

— Но ты говоришь с тем Чэнем о чём-то, чего я не понимаю, и даже не пытаешься объяснить! Сегодня у тётушки Хэ вы долго разговаривали во дворе. Не думай, что я не заметил, вы специально избегали меня. Сяо Цзинь, я, Чжан Даху, не нуждаюсь в жалости! Ни раньше, ни сейчас, ни потом!

Я была шокирована его словами. Я даже не понимала, почему Эр вдруг набросился на меня. Я была уверена, что между нами не будет никаких разногласий.

Как и тогда, когда я уехала отсюда, не сказав ему, мы остались друзьями. Но сегодня Эр оказался таким злопамятным, и я не могла понять, что же я сделала не так.

— Эр, я ведь тоже из деревни Цзянью, мы выросли вместе, как я могу тебя презирать? Просто, Эр, то, через что я прошла, не то, что ты себе представляешь. Я не могу тебе рассказать, потому что многое от меня не зависит. Это не хвастовство, не попытка выделиться. Опасности, с которыми я сталкивалась, ты не поймёшь, пока сам не переживёшь что-то подобное.

Эр, за все эти годы у меня не было друзей, ты всегда был моим лучшим другом. И ты всегда будешь им, это никогда не изменится!

Эр потёр нос, и его агрессия вдруг сменилась на смущение.

— Я... я просто пошутил, зачем ты так серьёзно?

На самом деле я вижу, что господин Сунь — необычный человек. Ты думаешь, я зря прожил столько лет? В детстве я был глупым, но сейчас я понимаю. Его одежда даже богаче, чем у самого зажиточного человека в нашей деревне!

Эр опустил голову и обнял меня за шею.

— Прости, я был не прав. Не обижайся! За эти годы я общался только с подлыми людьми, но в моём сердце, Сяо Цзинь, ты мой единственный друг!

Услышав это, я почувствовала тепло в душе. Какой бы яркой ни была внешняя жизнь, она не могла сравниться с искренней дружбой, оставшейся в нашей маленькой деревне. Такая дружба не нуждается в испытаниях смертью или годами ожидания.

Потому что с самого начала мы были искренни друг с другом.

Возможно, это не было глубоко, но что бы ни случилось, эта дружба останется неизменной.

Я посмотрела на Эра. Его лицо и тело изменились, но я знала, что наша дружба осталась прежней.

Уголки глаз Эра были влажными, и я вдруг поняла, что, возможно, эти годы были нелегкими и для него.

Я начала понимать, почему Эр любил курить и почему он вёл себя так развязно. Может быть, в обществе он сталкивался с множеством трудностей, ведь жизнь не даёт ничего просто так, и всегда есть препятствия, которые напоминают, что жить непросто.

Я не знала, через что именно он прошёл в этом большом мире, но я знала, что Эр остался тем же самым Эром, который не умел скрывать свои мысли и всегда был терпим ко мне.

Его поведение, возможно, было вызвано тем, что он встретил много людей, которых не мог понять. Слово «друг» может быть и лёгким, и тяжёлым. Его так называемые «друзья», вероятно, были теми, кто его обманул.

Мне стало стыдно, что я так увлеклась своими делами и не уделила должного внимания Эру.

Он говорил, что его обманули с деньгами, и сначала я думала, что он просто боится, чтобы его отец не узнал, что у него нет денег. Но теперь я понимала, что его рассказ, возможно, был правдой.

Когда мы вернулись домой, уже наступил вечер, солнце только село, и деревня опустела. Как и вчера, в полях никого не было. Когда мы пришли домой, мать сделала мне замечание за то, что я так поздно вернулась.

Я чувствовала себя беспомощной. Если это была чума, то, даже закрывшись дома, от неё не убежишь. Более того, теперь я понимала, что дело, вероятно, не только в чуме.

Чэнь Маошэн сегодня многое не договорил, явно из-за присутствия Эра. Поэтому завтра нужно будет снова встретиться. Мои сомнения в Чэне рассеялись, но у меня осталось много вопросов. Возможно, он сможет дать мне ответы.

Вечером, лёжа в постели, мать погладила меня по спине.

— Сяо Цзинь, как ты живёшь всё это время? Скажи мне честно, тебе нравится доктор Чэнь? Я видела, как ты сегодня за столом на него смотрела! Если он тебе нравится, я поговорю с ним.

Хотя девушке не положено первой заводить разговор, но сейчас другие времена, и мы не придерживаемся старых правил. Доктор Чэнь хороший человек, и если ты выйдешь за него, я буду спокойна.

Я повернулась к матери, смеясь. Но в лунном свете я заметила её седые виски и поняла, что время не пощадило и её. Я знала, что мать беспокоится, ведь в наши дни девушка почти двадцати лет уже считается старой, и замужество и дети — это то, что должна пройти каждая женщина.

Я была рада, что могу быть с наставником и не думать об этом. Хотя наставник и не говорил, что, вступив в род Сюэ Баньшаня, я должна остаться одна, но сейчас я даже не думала об этом. Однако, если бы мне пришлось быть с кем-то, в моей голове вдруг возник образ одного человека.

Я удивилась, кого я представила, и, встретившись взглядом с матерью в темноте, я поняла, что в её взгляде было столько заботы обо мне.

— Мама, это не от меня зависит. Раз уж я с наставником, всё решает он. Мама, наша семья слишком многим ему обязана.

Мать долго молчала, а затем тихо вздохнула.

— Да, мы ему многим обязаны, но это же твоё будущее!

— Мама, я устала, поговорим позже. Через пару дней приедет наставник, поговори с ним.

— Господин Сунь приедет в деревню Цзяньгу?

— Да, у него есть дело. Когда всё закончится, я поеду с ним обратно в город.

После этих слов мать замолчала. Её тихий вздох в темноте вызвал у меня чувство вины. Я понимала её мысли, и знала, что, когда наставник придет, она вряд ли осмелится что-то сказать. Мне пришлось использовать наставника, чтобы остановить её.

Я думала, что на этом всё закончится, но на следующий день Чэнь Маошэн пришёл ко мне, и мысли матери снова ожили.

Чэнь Маошэн был застенчивым и смущённым, стоял в гостиной, не зная, что делать. Мать сидела рядом, непринуждённо разговаривая с ним, расспрашивая о его семье до третьего колена.

На моём лице было только смущение.

— Доктор Чэнь, останьтесь сегодня на обед! У нас ничего особенного, но не отказывайтесь! — Мать улыбалась, глядя на Чэня, как будто он уже был её будущим зятем.

— Мама, у него много дел, не задерживайте его, — поспешно сказала я.

Но Чэнь Маошэн, к моему удивлению, согласился.

— Тётя Лянь Цяо, тогда я не буду церемониться.

— Конечно, конечно, чувствуйте себя как дома.

<http://bllate.org/book/15434/1372343>